

ЧУВСТВЕННАЯ ОПОРА ПОСТИЖЕНИЯ ЖИЗНИ

Л.Я. ДОРФМАН

Дорфман Леонид Яковлевич — заведующий кафедрой психологии и педагогики Пермского государственного института искусства и культуры, доктор психологических наук, профессор. Автор более 300 трудов (в том числе 6 монографий и 13 глав в монографиях, редактор и соредактор 15 сборников научных трудов) в области теоретической и эмпирической психологии, психологии индивидуальности, стилей активности, эмоций, креативности, искусства и литературы. Лауреат премии имени В.С. Мерлина I степени Пермской области, лауреат конкурса «Лучшая научная книга 2005 года» среди преподавателей высших учебных заведений. Контакты: dorfman07@yandex.ru

---

Резюме

Обращается внимание в теоретическом наследии С. Л. Рубинштейна на два фундаментальных положения: о мире и человеке в мире, о чувственном познании и конкретности существования. Мир соотносится и соизмеряется с человеком, с масштабом его жизни. Человек является отправной точкой системы координат своего мира, своей жизни, а жизнь понимается как существование. Человек отделяет себя от окружающего мира, обособляется от него и в то же время связывает, неразрывно соотносит себя с ним. Существование в мире «является» человеку, дано ему в его ощущениях и восприятии. Чувственное познание открывает бесконечную конкретность существования. Чувственное познание, а не абстрактное мышление связано с существованием. Мышление — тоже компонент жизни, но опосредованный и осложненный отходами от непосредственно чувственной данности.

Ключевые слова: мир, человек, чувственное познание, конкретность существования, избыточные абстракции и обобщения

С.Л. Рубинштейн был неоспоримым авторитетом в школе В.С. Мерлина. Нередко Вольф Соломонович вступал в полемику с Сергеем Леонидовичем по тем или иным вопросам. Эта полемика, безусловно, носила аргументированный и уважитель-

ный характер. Одним из условий сдачи кандидатского экзамена по общей психологии аспирантами было обязательное знание и понимание трудов С.Л. Рубинштейна, его идей и подходов. Пиетет перед именем С.Л. Рубинштейна, признание

его фундаментального вклада в развитие отечественной психологии передавался студентам... Когда флаг Пермской психологической школы подхватил Бронислав Александрович Вяткин, внимание мерлинцев к идеям С.Л. Рубинштейна сохранилось и даже усилилось...

Для меня теоретическое наследие Сергея Леонидовича имеет несомненную ценность прежде всего по линии разработки понятия «мир»: человек в мире, совокупность людей и вещей, соотношенных и соизмеримых с человеком, с масштабом его жизни, жизнь как существование. В силу человеческой активности, возможности изменять мир человек является отправной точкой системы координат своего мира. Человек отделяет себя от окружающего мира, обособляется от него и в то же время связывает, неразрывно соотносит себя с ним. Человек определяется миром, но и сам определяет (сознательно самоопределяет) свое отношение к нему. Мне кажется, эти идеи очень актуальны сегодня, поскольку наше общество эволюционирует в сторону признания необходимости большей самостоятельности и ответственности людей, их реального (а не декларируемого) принятия и уважения. Отсюда новое социальное восприятие и не совсем привычные для простых людей старшего поколения термины: не «массы», а гражданин, не «население», а человек. Идеи С.Л. Рубинштейна были в ряду первых и ранних провозвестников ветра перемен в области отечественной психологической теории, ибо в центр ее был поставлен Человек.

С.Л. Рубинштейн хорошо понимал, что избыточными (сверхширо-

кими) сетями абстракций и обобщений конкретного человека не уловить. Он через них проскальзывает и как бы не существует в своей самости — подобно тому, как рыболовецкие сети «не замечают», не удерживают и пропускают рыбу меньшего, чем размер ячейки размера. Отсюда, в частности, особое внимание С.Л. Рубинштейна к положению о чувственности. Он делал упор на том, что существование в мире «является» человеку, дано ему в его ощущениях и восприятии. Чувственное познание открывает бесконечную конкретность существования — непосильная (или в пределе посильная) задача мысленно воссоздать эту конкретность в бесконечном процессе мышления. Именно чувственное познание, а не абстрактное мышление связано с существованием. Мышление — тоже компонент жизни, но опосредованный и осложненный отходами от непосредственно чувственной данности. Мышление способствует уходу в идеальное, раскрывает значение, содержание понятия бытия, мира, открывает сущность, но само бытие, мир, исходно дано в ощущениях и восприятии. На мой взгляд, положение С.Л. Рубинштейна о чувственности имеет фундаментальное значение для определения методологической перспективы дальнейшего развития нашей психологической науки. Пока это положение осмыслено отечественными психологами в наименьшей степени, но имеет огромный потенциал для ее будущего, ее ресурса и потенциала, который несомненно будет востребован не только психологической наукой, но и социальной практикой.